

Му Сюэши тоже облегчённо вздохнул. Теперь он молил лишь о безопасности, ведь если Третий принц заподозрит что-то неладное в его личности, наказание будет куда страшнее простого битья палками. В голове Му Сюэши мелькнули сцены сдирания кожи и вытягивания жил, от чего он невольно содрогнулся.

— Что касается изменений в поведении этого молодого человека, о которых написал Третий принц, — раньше он был холоден, а теперь его настроение часто меняется. Мне кажется, это похоже на потерю памяти после тяжёлой болезни, из-за чего он и ведёт себя не так, как прежде. Разве Третий принц забыл? Ваша мать, наложница Му, тоже страдала от этого недуга, но после нескольких дней покоя вернула себе разум...

При упоминании наложницы Му в глазах Третьего принца вспыхнул ледяной блеск. Он повернул голову, взглянув на безмятежного Му Сюэши, и погрузился в раздумья.

Луна, словно серп, висела в тёмном небе, усеянном лёгкими туманами, а качающиеся цветы источали холодный аромат. Третий принц сидел на кровати, тихо наблюдая за мирным лицом Му Сюэши, погружённого в сон.

— Третий принц, наши отношения так хороши, ты мой самый любимый человек...

Эти слова, сказанные в порыве эмоций, теперь витали в сердце Третьего принца, как аромат ночных цветов, который не хотел исчезать.

Неужели можно потерять память? Забыть все унижения и мучения, которые он ему причинил, и помнить только то, что он стал его спасителем? Если так, то слова Му Сюэши и подаренный с искренним взглядом сияющий стручок обретали смысл.

Должен ли он чувствовать себя польщённым? Или удачливым? Ведь раньше тот не достаивал его даже словом.

Третий принц усмехнулся. Конечно, нет. Он не из тех, кого легко тронуть. Когда ему было пятнадцать, он возглавил войска против нападения Лубэй, но попал в засаду. Тогда Су Жухань, пожертвовав половиной своей жизни, вынес его из боя, а в глуши отрезал себе руки, чтобы утолить жажду Третьего принца. Но тогда тот лишь холодно улыбнулся, не выразив больше никаких эмоций.

Рука, поднятая в воздух, резко опустилась. Третий принц с отвращением отверг свои мимолётные чувства. В жилах Му Сюэши текла преступная кровь, и чтобы заслужить прощение, её нужно было полностью выкачать.

Настало время решить некоторые дела.

Перед уходом Третий принц переоделся в белоснежную одежду, которая в лунном свете делала

его ещё более холодным и величественным. Он также надел на лицо Му Сюэши свою лучшую маску из серебряных нитей, которая идеально подходила к лицу, не оставляя ни малейшего следа. Снять её можно было только с помощью святой воды из озера Линцзы, смешанной с пылью цветов из его сада.

Если бы Му Сюэши осмелился сбежать из усадьбы и попасть на глаза посторонним, никто бы его не узнал. Ведь он получил новое лицо, которое Третий принц даровал ему лишь на этот месяц.

С тех пор, как Третий принц навещал её несколько дней назад, состояние наложницы Му ухудшалось с каждым днём. Хотя она ежедневно готовила лекарство от простуды, присланное Третьим принцем, и аккуратно его принимала. Ведь она постоянно чувствовала, что чьи-то глаза следят за ней из темноты, и даже если бы это был яд, она бы заставила себя его выпить.

Масляная лампа в комнате наложницы Му погасла, погрузив помещение в полную тьму. Её глаза скользили по предметам в комнате, и тени, принимавшие причудливые формы, казались ей чудовищами, неотступно следящими за ней.

Амулет под подушкой был на месте, но он не помогал. Лицо, которое она отравила много лет назад, продолжало появляться в её снах. Наложница Му резко вздрогнула, и ей показалось, что перед ней мелькнула чья-то фигура.

Опять галлюцинации? — пробормотала она, но тут перед её глазами возникло лицо, бледное, с выпученными глазами, которые смотрели на неё пустым взглядом. Наложница Му широко раскрыла рот, но, не успев издать звука, выплюнула кровь и потеряла сознание.

Третий принц бросил в сторону служанку, которую он только что убил, и, коснувшись плеча наложницы Му, заставил её очнуться.

Страх охватил наложницу Му, когда она приоткрыла глаза. Лицо мёртвой служанки исчезло, но его сменило другое, знакомое, но куда более ужасное.

Наложница Му упала с кровати, бросившись к ногам Третьего принца, и, рыдая, прокричала:

— Ради того, что я называла тебя сыном столько лет, пожалуйста, убей меня! Правда... столько лет... я больше не могу!

— Решать, достаточно ли, будет не тебе, матушка.

Глаза Третьего принца в темноте казались бездонными. Наложница Му не видела его выражения, но чувствовала, как холод пронизывает её с головы до ног.

— Однако я действительно не планировал оставлять тебя в живых до утра.

Услышав это, измождённое лицо наложницы Му наконец ожило. Она никогда не думала, что когда-нибудь так сильно будет жаждать смерти. Когда-то она была гордой и упрямой, и не то что умолять о смерти, даже мягкое слово не могла вымолвить. Теперь, живя в окружении насмешек и контроля, смерть казалась единственным спасением.

— Благодарю, сын мой! — Наложница Му низко поклонилась, с трудом поднявшись спустя долгое время.

— Матушка, позволять старшим кланяться перед собой — великий грех. Как ты можешь возлагать на меня такую вину? — С этими словами Третий принц помог ей подняться.

Наложница Му уже собиралась встать, но заметила служанку неподалёку, лицо которой было тем самым, что напугало её до потери сознания. Она в панике бросилась в угол, а ноги Третьего принца неспешно следовали за ней, не отрываясь от её взгляда.

— Ты, наверное, обманываешь меня... — Наложница Му уже полностью потеряла рассудок, отступая и бормоча:

— Я знала, ты не позволишь мне так легко умереть... Увы... Самый любимый сын императора на самом деле не королевской крови...

Сказав это, она засмеялась, словно обезумевшая.

Третий принц не интересовался её монологом и не собирался его слушать. Он, словно фокусник, достал из кармана свёрток и, усмехаясь, протянул его наложнице Му.

Та изменилась в лице:

— Что в свёртке?

— Яд... — Третий принц улыбнулся. — Это плоть с наростами, редкая вещь, и процесс её приготовления очень сложен, так что наслаждайся. Когда она смешивается со слюной, появляется уникальный аромат, который не только приятен на вкус, но и приносит неожиданные последствия.

— Какие последствия? — Наложница Му дрожала.

— Ты ведь больше всего боишься змей и насекомых, верно? Скоро они приползут на этот запах, а в твоём теле появятся маленькие черви, которые станут для них лакомством. Тогда тебе не будет скучно.

В тот момент глаза наложницы Му расширились, зрачки стали пустыми, а губы посинели, словно у живого мертвеца.

— Не думай о самоубийстве. Я заблокировал все твои акупунктурные точки, даже глаза ты не сможешь закрыть. У тебя есть несколько часов до утра, чтобы насладиться этим. Матушка, я ведь хороший сын?

Голос Третьего принца, словно призрака, окончательно сломил наложницу Му. Она покачала головой, не желая брать свёрток, и попыталась вырвать себе глаза. Вскоре её лицо было покрыто кровью и слезами, а она, широко раскрыв рот, каталась по полу, крича.

— Если ты не съешь, твоя дочь сделает это за тебя. — Третий принц произнёс это без эмоций.

Крик наложницы Му внезапно прекратился. Она, словно сумасшедшая, нащупала свёрток и, найдя внутри куски твёрдого мяса, начала жадно запихивать их в рот.

На рассвете первые лучи солнца осветили покои Муянь. Свёрток лежал пустым. Тело наложницы Му было похоже на мумию, её конечности были изъедены насекомыми до костей, а лицо покрыто дырами, по которым ползали черви. Слуга, зашедший помочь ей одеться, увидев это, тут же выбежал и потерял сознание.

— Позволь мне ещё раз увидеть мою дочь... — Голос наложницы Му был едва слышен, ведь черви уже прогрызли ей горло.

<http://bllate.org/book/15425/1364604>